

УДК 7.067(510)"19/20"

Чэнь Гуанлинь

Трактовка дефиниции «национальное» в китайской художественной культуре рубежа XX–XXI вв.

Необходимость развития художественной практики в условиях межнационального сотрудничества современности требует пристального внимания к проблемам проявления национальной специфики художественной культуры. С учетом различных подходов западной и восточной традиций к анализу явления искусства, автор обращается к вопросу определения «национального» в китайском искусствознании. Рассматриваются особенности толкования дефиниции «национальное» китайскими теоретиками искусства, очерчиваются границы применения и определяются варианты ее трактовки. Поднимаемые в работе проблемы разграничения фольклорного, народного и национального искусства в китайской научной мысли рубежа XX–XXI вв. остаются открытыми для дискуссии, что делает возможным продолжение научных исследований.

Ключевые слова: художественная культура, национальное искусство, искусство Китая, теория искусства, фольклор, народное искусство, национальные традиции в искусстве, традиционная художественная культура, художественные традиции в образовании.

Chen Guanglin

The interpretation of the concept "national" in the Chinese art culture at the turn of the XX–XXI centuries

The need for artistic practice development in the context of international cooperation of our time requires close attention to the manifestation of the national specifics of art. The article analyses the peculiarities of the interpretation of the concept of "national" by Chinese art theorists, outlines the boundaries of its application and defines options for its interpretation. The author raises the problem of differentiating the concepts of folklore, folk and national art in the Chinese scientific thought at the turn of the 20th – 21st centuries.

Усиление тенденции к интеграции в развитии культурных процессов рубежа XX–XXI вв. способствует постоянному поиску точек соприкосновения в разных по историческим задачам и образной системе художественных культурах. В рамках активного межкультурного сотрудничества в современном мире актуализируется вопрос о необходимости осмысления динамики социальных изменений в аспекте сохранения национального культурного своеобразия разных народов. В связи с этим у деятелей культуры большой интерес вызывает проявление в искусстве духовно-ценностных основ, которые составляют стержень национального характера носителей культуры и определяют уникальность

ее традиционной художественной практики. Эти основы все чаще подвергаются испытаниям под влиянием процессов модернизации и глобализации, официальной идеологии и других объективных факторов мирового экономического развития. Поэтому современными искусствоведами, культурологами и другими учеными осуществляются попытки исследовать универсальные характеристики и специфику национальных художественных культур, сформулировать видение концептуальной системы «национальное искусство», позволяющее объяснить процессы их формирования и изменения в практике историко-художественного развития.

Целью статьи является исследование специфики отношения китайских ученых к проблематике «национального» в искусстве в связи с активизацией развития межкультурного сотрудничества на рубеже XX–XXI вв.

Для начала разграничим дефиниции «национальное искусство» и «национальное» в искусстве, опираясь на справочные издания. На взгляд И. Н. Лисаковского, «национальное искусство» – это ступень культурного развития народа, характеризующаяся общелитературным языком и профессиональным художественным творчеством. «Национальное» же в искусстве опирается на образную систему народного творчества и профессионального искусства в целом, отражая «духовный мир того или иного народа, его ментальность, специфику мировосприятия и образа жизни» [4, с. 114].

Следует отметить, что в искусствоведении разработка данной проблематики «набирает обороты» в отличие от других отраслей науки – эстетики, литературоведения, культурологии, этнологии и др. Например, в русскоязычном литературоведении обсуждение «национального» в искусстве активизировалось в 20–30-е гг. XIX в. Эстетика рассматривает вопросы «национального» и «народного» в художественном творчестве как одно из отражений диалектики его социального функционирования: произведение искусства создается в соответствии с общечеловеческими закономерностями и национальным своеобразием художественного мышления автора [1, с. 116].

В белорусской науке исследованием проблем национального самосознания в художественной культуре занимается В. А. Салеев. Он придерживается мнения о доминировании социально-психологического уровня национального самосознания в развитии художественного творчества [5]. Вопросы «национального» в белорусской культуре рассматриваются О. А. Галкиным [2]. Проблематика «национального» в искусстве часто обозначается в научных исследованиях, является темой публицистических высказываний. Однако проблемное поле дефиниции «национальное» по отношению к художественному творчеству остается до сих пор малоразработанным в теоретическом искусствоведении.

В работах китайских исследователей преобладает использование дефиниции «национальное искусство». Понятие «национальное» в искусстве многозначное, поскольку крупные справочные издания, как, например, Большой толковый словарь китайского языка, не дают определения данного термина. В других исторических источниках содержатся немногочисленные сведения по толкованию данного понятия. Китайские ученые, рассматривая границы исследований национального искусства в аспекте различных отраслей знания (искусствоведения, этнологии, фольклористики, антропологии, эстетики, культурологии и пр.), расходятся по ключевым позициям обсуждения в зависимости от проблематики собственных исследований и научного кругозора.

Дефиниция «национальное искусство» часто применяется в качестве одного из определений государственности, подразумевая искусство одной или нескольких национальностей, формирующих государство. Например, искусство китайской нации обозначает единые в своем многообразии художественные формы и традиции, созданные ханьской нацией совместно с другими малыми народностями Китая. Кроме того, «национальное искусство» включает аспекты как «коренного» (или оригинального искусства), так и ассимиляции внешних элементов и их превращения в художественные формы и традиции данного государства (нации) с последующей эволюцией в национальной художественной культуре.

В обыденном понимании словосочетание «национальное искусство» преимущественно противостоит «иностранному искусству» как разграничение традиций. Так, Цзинь Чжэ полагает, что под «национальным искусством» понимается «устойчивая и сформировавшаяся во всем государстве или нации художественная форма, которая может выражать характерные национальные черты и передавать национальный дух» [7, с. 109]. Ян Дэюнь считает, что не только художественные формы, но и «художественные традиции, созданные, сформированные и развившиеся в одной нации, государстве являются частью общей культуры этой нации и государства. Они обладают характерными отличиями истории и культуры этой нации и государства. Такое искусство... является национальным...» [9, с. 11]. Главным критерием своеобразия искусства при этом считается выражение художником общих свойств национального характера, независимо от тематической и структурной специфики произведения. Данная трактовка перекликается с определением дефиниции в русскоязычной науке, по сути, передающей значение национального в искусстве.

Как показывает аналитическое рассмотрение научных материалов, китайские исследователи используют понятие «национальное» по отношению к художественному творчеству в следующих смыслах:

- в значении доминирующего направления (стилистики) развития искусства как одного из определений его государственной принадлежности;
- в значении искусства ханьской нации, что подразумевает наличие неханьского искусства или искусства малых народностей;
- в значении противопоставления западному искусству, то есть «китайское искусство».

Понимание дефиниции обращает внимание на контекст ее использования и содержание. Содержание в толковании понятия «национальное искусство» обладает ярко выраженными свойствами региональности, под которой понимается очевидный местный колорит как в языковой коммуникации, социальных устоях, эстетических вкусах, культуре развлечений, психологических качествах и других сферах, так и в целостности восприятия. Под целостностью понимается национальное искусство как художественная форма, соответствующая национальному характеру и получившая признание среди широкого числа представителей нации, а также как художественная стилистика в целом при сопоставлении с искусством других народов. Ее объектом является весь народ, она в полной мере раскрывает духовный облик нации.

Одним из проблемных вопросов в толковании дефиниции китайскими исследователями является разграничение и взаимодействие «национального» и «фольклорного» в искусстве. Цзинь Чжэ, упоминая об отношениях между «национальным» и народным искусством, говорит о том, что в «национальном искусстве» фольклор содержится как элемент, однако они не тождественны и не равны между собой. Границы отражаемых ими объектов отличаются, в сравнении «национального искусства» и фольклора границы национального гораздо шире [7, с. 110]. Тао Сиянь констатирует, что фольклорное искусство всегда являлось искусством нижнего сословия населения относительно искусства дворца, чиновников и высшего сословия [6, с. 75].

Ученые, несмотря на различные методы наблюдения и исследования, признают, что народное искусство является искусством простых слоев общества. Относительно толкования «искусства высших слоев» они расходятся во мнениях – характеризуют его как «дворцовое искусство» (т. е. искусство аристократии), «искусство образованных людей», «культовое искусство». По мнению некоторых из них, это «искусство чиновников» (академическое искусство) или «искусство ученых», а части исследователей – профессиональное искусство. Не останавливаясь на дискуссии, какая версия понятия «национальное искусство» более приемлема, попробуем определить высшее искусство как «искусство чиновников» (т. е. академическое профессиональное), придерживаясь утверж-

дения, что синтез профессионального и народного искусства образует систему национального искусства.

Отметим, что специфическим отличием китайской научной мысли от общеевропейского понимания является толкование народного искусства и фольклора, их разный контекст применения. В современном Китае понятия фольклорного, народного и национального в искусстве могут быть смешаны, поскольку в общем объеме их содержания присутствует относительно много тождественных элементов. Их истоки, культурно-художественное содержание и изобразительные методы в основном одинаковы, они могут отличаться ярко выраженным «массовым» и «региональным» колоритом. Между этими тремя понятиями сходство выражается не только во взаимном включении и наложении содержания, но и в переходах народного искусства в фольклорное. Большая часть современного нематериального культурного наследия Китая в прошлом принадлежала к области народного искусства, сейчас она именуется фольклорным искусством. Например, изображения богов-хранителей и парных надписей, которыми украшали двери на лунный Новый Год, изначально относились к народной живописи и каллиграфии. В результате наследования и развития в течение столетий сегодня они считаются фольклорным искусством. В последние годы выдающиеся примеры фольклорного и народного искусства представляют государство или нацию, появляясь на международной сцене, превращаясь в мост для культурного обмена между народами, что позволяет называть их национальным искусством в отношении жителей данного государства.

Активное взаимодействие европейского и китайского искусствознания обозначено периодом начала XX в., в это время дефиниция «национальное» стала важным элементом научной мысли об искусстве. Философ Цзун Байхуа (宗白华 1897–1986) в главе «Сущность произведений искусства» стремился соединить китайские и европейские теории и создать современную китайскую эстетику. По его утверждению, в структуре содержания произведения искусства национальное является третьим элементом после эпохального и религиозного [8, с. 12]. Актуальность подобного толкования подчеркивает и Дай Чуан [3].

В сфере проблематики исследований современного китайского искусствознания важное значение придается рассмотрению «национального» в контексте изучаемого вопроса. В начале XXI в. количество работ, объектом исследования которых является «национальное», показало существенную тенденцию роста по сравнению с предыдущим периодом. В 2015 г. Лю Цзянь (刘剑) представил на Международном симпозиуме по китайской художественной антропологии доклад «Национальное искусствознание как компонент искусствоведения», вызвавший широкий резонанс. С тех пор вопросы «национального искусствознания» становятся доминирующими в сфере интересов китайских ученых.

Ряд важных выступлений Си Цзиньпина (习近平) о китайской национальной, традиционной культуре поднял историческую задачу ее наследования и продвижения на новую теоретическую и практическую высоту, указал путь ее будущего развития. По данным авторитетного в Китае академического сайта CNKI(知网), исследователи уделяют внимание таким актуальным проблемам, как развитие китайской традиционной культуры (написана 51 диссертация, 1194 научных и 109 публицистических статей, прочитано около 80 докладов на конференциях); пропаганда традиционных искусств (1 диссертация, 209 научных и 24 публицистические статьи, 7 докладов на конференциях); развитие традиционной музыки (2 диссертации, 125 научных и 2 публицистические статьи). Анализ литературы CNKI показал, что современные китайские ученые проводят глубокие и всесторонние исследования традиционной культуры в искусствоведении, связывая национальное, народное искусство с различными дисциплинами: этнографией, образованием, литературой, антропологией, социологией и философией.

В июле 2020 г. в Сычуаньском университете была создана первая в Китае государственная междисциплинарная программа по национальному искусству и образованию, охватывающая ряд направлений науки, включающих образование, теорию искусства, музыку и танец.

В последние годы вопросы развития национального искусства все чаще исследователи связывают со сферой образования. Ученые сходятся во мнении, что совершенствование нравственного воспитания учащихся должно основываться на традиционной национальной культуре. В таких школьных предметах, как «Мораль и право», «Китайский язык», «Музыка» и «Искусство», традиционная культура становится основным содержанием обучения. Педагоги отмечают, что внедрение традиционного искусства в учебную программу повышает не только качество преподавания, но и самооценку и национальную гордость учащихся. Конфуцианская мысль также подтверждает, что в изменении нравов и обычаев нет ничего лучше музыкального образования – основы для построения современной системы высшей школы и способа укрепления национальной культуры.

Таким образом, несмотря на востребованность в сфере искусствоведческих исследований рубежа XX–XXI вв. дефиниции «национальное искусство», границы ее понимания и применения китайскими учеными достаточно размыты и требуют уточнения. Не выявлены единые критерии подхода к содержанию определения «национальное» в искусстве. Происходит разграничение понятий профессионального (при различии трактовки искусства аристократии, чиновников, ученых), фольклорного, народного и национального искусства, с одной стороны, при смешении смысловых значений данных понятий, с другой. Эти аспекты по-

звolyаюць вызначыць перспектывы далейшых даследаванняў у даннай абласці навучнай мыслі.

1. *Борев, Ю. Б.* Эстетика / Ю. Б. Борев. – 4-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1988. – 496 с.
2. *Галкин, О. А.* Национальная культура Беларуси: к вопросу о содержании форм культурного самовыражения / О. А. Галкин // Разнообразие форм культурного самовыражения: опыт формирования благоприятной среды для охраны и поощрения : VI Междунар. науч.-практ. конф. «Культура Беларуси: реалии современности», Минск, 13 окт. 2017 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редсовет: В. Р. Языкович (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 64–73.
3. *Дай, Чуан.* Философско-эстетическая рефлексия в Китае в XX веке: Ван Говэй и Цзун Бэйхуа / Чуан Дай // Философская мысль. – 2020. – № 12. – С. 15–29.
4. *Лисаковский, И.* Национальное искусство / И. Лисаковский // Художественная культура: термины, понятия, значения : сл.-справ. / И. Лисаковский. – М., 2002. – С. 114–115.
5. *Салеев, В. А.* Национальное самосознание в художественной культуре (методологические проблемы) / В. А. Салеев // Развитие общественного сознания в процессе интернационализации образа жизни социалистического общества / Акад. наук СССР [и др.]; редкол.: А. В. Рубцов (отв. ред.) [и др.]. – М., 1985. – Вып. 2 : Социальные и этнические проблемы. Конкретные формы и процессы : секция 3. – С. 48–52.
6. *Тао, Сиянь.* Об исследовании народного искусства / Сиянь Тао // Юго-Восточный ун-т. – 2008. – № 1. – С. 75–77. – Изд. на кит. яз. : 陶思炎. 论民俗艺术学的研究 / 思炎陶 // 东南大学学报. – 2008 年. – 第 1. – 页 75–77.
7. *Цзинь, Чжэ.* Анализ взаимосвязи между национальным искусством и народным искусством / Чжэ Цзинь // Цзилинский ун-т радио и телевидения. – 2011. – № 109. – С. 109–110. – Изд. на кит. яз. : 金哲. 浅析民族艺术与民俗艺术关系 / 哲金 // 吉林广播电视大学学报. – 2011 年. – 第 109. – 页 109–110.
8. *Цзун, Байхуа.* Сфера искусства / Байхуа Цзун. – Пекин : Пекин. ун-т, 1987. – 442 с. – Изд. на кит. яз. : 宗白华. 艺境[M]. 北京: 北京大学出版社. 1987 年. – 442 页.
9. *Ян, Дэюнь.* Краткое введение в национальное искусство / Дэюнь Ян // Национальное художественное исследование. – 2000. – № 1. – С. 11–20. – Изд. на кит. яз. : 杨德望. 民族艺术简论 / 德望杨 // 民族艺术研究. – 2000 年. – 第 1. – 页 11–20.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 16.09.2022.